

Я сделала шаг вперёд, и белая обезьяна, явно испуганная, отступила на несколько шагов, а странные существа, издавая пронзительные крики, тоже отпрянули назад. Продолжая двигаться вперёд, я услышала рычание обезьяны, которая, наконец, опустила Сяо Ми на землю. Быстро схватив её за руку, я притянула её к себе. Горло сжалось, но я старалась успокоиться, сглатывая ком.

— Не бойся, всё будет хорошо, — произнесла я, хотя сама не верила в свои слова. Однако, видя, как они боятся света, исходящего от моего тела, я инстинктивно взглянула на деревянную табличку у себя на груди. Это дало мне хоть каплю утешения.

Су Муянь, это ты?

Не успела я вздохнуть с облегчением, как услышала крик Сяо Ми:

— Сестра, спаси меня, спаси!

Передо мной предстала женщина с длинными волосами, лицо которой было покрыто гнойными язвами. Она схватила Сяо Ми за другую руку, и я инстинктивно крепче сжала её руку.

— Не отпускай!

Сяо Ми оказалась растянутой между мной и этой женщиной, её лицо исказилось от боли, а из глаз полились слёзы. Впервые я увидела её не как капризную девочку, а как ребёнка, который тоже может бояться. Она была ещё ребёнком, даже младше меня.

Внезапно во мне пробудилось желание защитить её, как когда-то мои братья защищали меня.

Я достала из-за пазухи пурпурный талисман, который дал мне Наставник перед отъездом из дома, сказав, что он принесёт удачу. Я была уверена, что вещь, данная Наставником, сможет справиться с этими существами.

Не раздумывая, я приложила талисман к женщине.

Та закричала, её гнилое лицо исказилось от боли, и она внезапно исчезла.

Как только её хватка ослабла, Сяо Ми упала мне в объятия. Я похлопала её по плечу:

— Не бойся, всё в порядке, всё кончилось!

В одно мгновение все странные существа исчезли, как и белая обезьяна. Второй этаж снова погрузился во тьму. Я держала Сяо Ми, успокаивая её, пока её дыхание не выровнялось.

— Теперь лучше? Не бойся, сестра с тобой.

Сяо Ми кивнула, её страх и напряжение были естественны для ребёнка.

Но нам нужно было найти выход, пока эти существа не вернулись. У меня больше не было пурпурного талисмана, и если Сяо Ми снова окажется в опасности, я знала, что не смогу её защитить.

— Сяо Ми, у тебя ещё есть спички?

Она порылась в кармане и протянула мне коробок. Я зажгла одну, и свет озарил её лицо — красное от слёз.

— А свеча? — спросила я.

— Свеча? — Сяо Ми огляделась. — Куда она делась?

Внезапно маленькая белая обезьянка прыгнула мне на плечо, держа в лапке свечу. Я зажгла её, а Сяо Ми, протирая глаза, с любопытством разглядывала обезьянку:

— Она, кажется, тебя очень любит. Смотри, какие у неё большие и яркие глаза.

Сяо Ми погладила её по голове, но обезьянка испугалась и зарылась в мою грудь, крепко обхватив шею. Видимо, её напугал вид Сяо Ми. Мне стало смешно: даже животные, как и люди, боятся повторения прошлого.

Вспомнив о верёвке, я спросила:

— Сяо Ми, есть ли у тебя верёвка?

Она нашла её в своей сумке и протянула мне. Пол был мокрым, и я прижала один конец красного шнурка к земле, протянув его на большое расстояние. Держа свечу в одной руке и Сяо Ми — в другой, с обезьянкой на плече, я двинулась вперёд.

Позади была развилка, значит, впереди должен быть выход. Мы шли долго, но свеча уже наполовину сгорела, а выхода всё не было. Я обернулась и увидела, что красный шнурок лежит у моих ног.

Я поняла, что мы ходили по кругу.

— Сестра, мы никогда не выберемся отсюда? — спросила Сяо Ми, её глаза полны сожаления. Белая обезьянка тоже смотрела на меня, ожидая ответа.

Я улыбнулась, хотя в душе не верила в свои слова:

— Не бойся, пока мы живы, есть надежда. К тому же, Наставник и другие скоро нас найдут.

— Правда?

— Конечно! Хотя ты всегда дразнишь меня, я никогда не обману тебя.

Сяо Ми задумалась, а затем крепко обняла меня:

— Сестра, я больше не буду тебя дразнить. Обещаю!

— Хорошо, держи слово, иначе будешь собакой.

Я старалась шутить, но время имеет свойство разрушать все наши иллюзии, оставляя лишь холодную реальность.

Мой желудок предательски заурчал. С утра я ничего не ела, и голод лишал меня сил. Я с тоской посмотрела на Сяо Ми:

— У тебя ещё есть финики?

Она покачала головой:

— Последние я тебе отдала.

— Эх, — вздохнула я.

Тишина стала невыносимой. Время тянулось медленно, и я не знала, сколько прошло. Если эти существа нас не убьют, мы умрём от голода. Белая обезьянка, казалось, не беспокоилась и даже заснула у меня на руках. Я смотрела на свечу, которая вот-вот погаснет.

Я поставила её на землю, чтобы не обжечься воском.

Внезапно тишину нарушил глухой звук. Я вскочила, инстинктивно притянув Сяо Ми к себе. Она тоже испугалась, думая, что существа вернулись.

Но затем появился слабый луч фонарика, и моё сердце успокоилось.

— Наставник!

Наставник взглянул на меня и Сяо Ми, не говоря ни слова.

Ведунья и дядюшка Чёрный Ястреб тоже пришли. Он спросил:

— Сяо Ми, Сяо Цзинь, вы в порядке? Никто не пострадал?

Я поспешно покачала головой:

— Всё в порядке, дядюшка Чёрный Ястреб!

Белая обезьянка, кажется, не любила его присутствия и начала дёргать меня за волосы. Я боялась, что она сделает меня лысой.

Ведунья, услышав звук обезьянки, удивилась:

— Хах, брат, твой ученик действительно необычный! Это существо и твой ученик — оба относятся к иньской природе, поэтому так хорошо ладят.

Наставник посмотрел на неё с укором, но Ведунья, хоть и слепая, поняла его взгляд и замолчала. Мне хотелось узнать, что такое иньская природа, но я не решилась спросить.

После обеда мы с Сяо Ми встали на колени перед всеми, ожидая наказания.

К моему удивлению, Сяо Ми сама признала свою вину.

— Дядя, тётя, это я уговорила сестру спуститься вниз. Это не её вина! Я просто не знала, что там так опасно, — сказала она, опустив голову.

Ведунья рассердилась:

— Сколько раз я тебе говорила, не ходи в это здание! Почему ты не слушаешь?

Наставник тоже нахмурился:

— Сяо Ми, ты чуть не погибла. Если бы не белая змейка, которая нашла нас, вы бы никогда не выбрались оттуда.

Слёзы навернулись на глаза Сяо Ми, и она, подняв голову, спросила:

— Тётя, моя мама там? Почему ты обманываешь меня?

Ведунья вздрогнула, её лицо исказилось:

— Что ты говоришь! Сколько раз я тебе повторяла, твоя мама давно умерла!